

Глава 2.3

- Что думаешь, милый? - Джули повернулась к мужу посреди спальни. Дети уже спали, было поздно, и Джулия впервые за много дней почувствовала себя бодрой. Идеальный рецепт для романтики.

- Я думаю, в этом есть определенная красота, - Джордж оглядел ее с головы до ног, сидя на кровати. Корсет действительно поднимал ее грудь, а сорочка подчеркивала контуры бедер. "Где ты это нашла?"

- В шкафу в кабинете, - Джулия встала и склонила бедро набок. Она чувствовала себя такой сексуальной в этом.

- И ты просто надела чужое белье? - Джордж удивился, как ей вообще удалось одеть этот наряд.

- Сначала я это постирала, глупый, - Джули притворно надула губки и подошла к кровати. "Да ладно тебе, Джордж. Я хочу почувствовать твою маленькую вещь внутри... твою большую штуку. Твой очень большой пенис внутри меня".

Она забралась на кровать.

- Хорошо, Джуль, подойди и возьми его, - Джордж заключил ее в объятия. Он старался, чтобы она не заметила, что ее маленькое замечание выбило его из колеи. Он всегда был уверен в своих размерах. Теперь он не был уверен. Ему потребовалось больше времени, чем обычно, чтобы возбудиться, но если она и заметила это, то ничего не сказала. Они нежно занимались любовью в своей новой спальне, и Джордж был по крайней мере рад, что продержался дольше обычного. Почти семь минут.

Джулия хорошо скрывала свое разочарование. Впервые в жизни она хотела большего, чем мог дать Джордж. Она попыталась отогнать эти чувства и успокоить себя тем, что все вернется на круги своя. Но в ту ночь, когда она засыпала, ее мысли постоянно возвращались к величественному пенису сына, полностью застывшему в ее дрожащих, нежных пальцах.

...

Прошла неделя, и Андерсоны обосновались в своем новом доме. Большинство странных происшествий, которые мучили их, когда они только переехали, рассеялись.

Джулия все еще грезилась наяву, то тут, то там, о том, чтобы поддержать мужское достоинство Дэниела. Но мысли стали меньше крутиться в ее голове, и она ожидала, что эти мысли скоро исчезнут совсем.

Новое белье Дэниелу очень понравилось. Он не видел Элоизу с тех пор, как она предложила ему кончить на его мать, а он отказался. Отсутствие Элоизы не понравилось Дэниелу. Он остановился на двух вариантах. Либо он сумасшедший, либо Элоиза Палмер - призрак. В любом случае, Дэниел считал ее потрясающей, и секс был потрясающим, и он не хотел, чтобы призрак, который забрал его девственность, исчез навсегда.

Бритни больше не видела Томаса, и это ее вполне устраивало. Ей нравился этот дом, и она полюбила свою комнату в башне, откуда открывался панорамный вид на бескрайние луга вокруг их нового дома.

В понедельник вечером снова было время еды на вынос. Без функционирующей кухни, они ели много еды на вынос в последнее время. Джордж работал под раковиной. Он выругался, ударившись локтем о панель позади того места, где он пытался разместить утилизатор. Доска немного поддалась. Он толкнул ее, а потом оттащил в сторону. За ней было отделение с какими-то старыми бумагами. Он достал их и вылез из-под раковины.

- Эй, Джуль, посмотри-ка сюда, - крикнул Джордж жене, когда она открывала пенопластовые контейнеры на обеденном столе. "Похоже, теперь мы знаем первых владельцев. Фредерик и Элоиза Палмер строили этот дом в течение двух лет, начиная с 1884 года".

Он пробежал глазами по бумаге и не заметил удивления на лице жены.

- Кто первые владельцы? - Джулия узнала это имя из своего сна в библиотеке. Откуда ей известно имя Элоизы Палмер?

Дэниел застыл, накрывая на стол. В конце концов, он не сумасшедший. Элоиза Палмер была призраком. Он должен был придумать, как вернуть ее. Дом Палмеров был лучшим, что с ним случилось.

- Палмеры, дорогая, - Джордж ткнул пальцем в коричневую бумагу. "Здесь сказано, что они жили здесь всего двенадцать лет назад..."

Джордж пробежал глазами по бумаге, но не нашел того, что искал.

- До того, как что-то случилось и особняк унаследовал кузен Фредерика, - Джордж отложил бумаги. "Особняк Палмеров, да?"

Он подошел к двери в столовую и посмотрел на свою семью. "Что такое? У меня что-то на бороде?"

Он энергично потер бороду.

- Ничего, - пробормотали ему в ответ все Андерсоны.

Шестеренки крутились в голове Джулии, пока она обдумывала эти откровения.

Дэниел подумал о том, как лучше всего общаться с мертвыми. Ему нужно было уговорить Элоизу вернуться в его комнату.

Бритни подумала о мальчике у камина. "Там что-нибудь говорится о том, что у них есть сын?"

- Только не в этих бумажках, - Джордж покачал головой.

Бритни улыбнулась про себя. Подумать только, она беспокоилась о призраках. Как это было глупо?

...

Джулия обнаружила, что выскользнула из постели глубокой ночью. Она вздрогнула. Она была голая. Джулия подошла к шкафу и схватила одну из рубашек Джорджа. Что-то окликнуло ее, прошептало имя. Она одела рубашку Джорджа и вышла из спальни. Глубокий тикающий звук поддерживал ровный ритм. В гостиной на втором этаже Джулия обнаружила большие часы, которых там не было. Пока она смотрела, пробило полночь странной, мрачной мелодией. Она спустилась по лестнице.

Вдобавок к тиканью странных часов в доме звучал еще один ритм. Это был мокрый, шлепающий ритм, звучащий в коридоре. Джулия пошла на шум по коридору. На обеих стенах висели самые странные картины, написанные маслом. Она остановилась и посмотрела на одну из них. Это был семейный портрет сурового мужчины, улыбающейся женщины и застенчивого сына. Этих картин не было здесь. Она присмотрелась и узнала в улыбающейся женщине беременную женщину из ее сна. Первая владелица дома, Элоиза Палмер.

Шаркая ногами по гладким половицам, Джулия прошла мимо таинственной запертой комнаты, мимо кабинета, мимо второй гостиной и остановилась у двери в библиотеку. Она была приоткрыта, и оттуда эхом доносились шлепки. Она толкнула дверь. "О боже мой".

Она поднесла руку ко рту.

В библиотеке среди стопок книг, которые еще не были разложены по полкам, лежал молодой рыжеволосый парень. Он лежал на спине совершенно голый. На нем длинными, томными толчками скакала Элоиза Палмер. Со своим беременным животом, толстыми темными сосками и мириадами веснушек она представляла собой настоящее зрелище. Но что делало эту сцену по-настоящему шокирующей, так это чудовищный пенис, входящий и выходящий из нее, и искаженное похотью выражение ее лица.

- Мне снится сон, - Джулия почувствовала, как что-то потекло по ее голой ноге. Она поняла, что ее влагалище было очень влажным. "Ох". Она просунула руку между ног, под свисающие полы рубашки Джорджа, и нащупала свою щель. Она никогда еще не была такой влажной.

<http://erolate.com/book/859/18389>